

ЯЗЫК
СЕМИОТИКА
КУЛЬТУРА

Анна Вежбицкая

СЕМАНТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ
И БАЗИСНЫЕ КОНЦЕПТЫ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2011

УДК 80/81
ББК 81.031
В 26

Вежбицкая Анна

В 26 Семантические универсалии и базисные концепты. — М.: Языки славянских культур, 2011. — 568 с. — (Язык. Семиотика. Культура).

ISBN 978-5-9551-0485-0

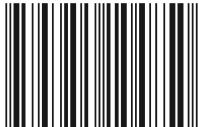
В книге всемирно известного лингвиста, иностранного члена Российской академии наук собран ряд работ (включая новейшие переводы), в совокупности иллюстрирующих различные аспекты применения языка семантических примитивов к всестороннему описанию языка и культуры. В частности, в книге рассматриваются различные темы грамматической, словообразовательной и лексической семантики, анализируются ключевые концепты различных культур, в том числе, русской культуры, описывается семантика евангельских текстов и др.

Книга предназначена для очень широкого круга читателей, начиная от специалистов по лингвистике, когнитивной психологии, философии и культурологии и кончая неспециалистами, которые найдут в ней интереснейшую информацию о языке, культуре, мышлении, их связях и взаимовлияниях.

ББК 81.031

В оформлении переплета использована картина Эль Греко «Моление о чаше».

ISBN 978-5-9551-0485-0

9 785955 104850 >

© Анна Вежбицкая, 2011

© А. Д. Кошелев. Составление, 2011

© Языки славянских культур, 2011

Анна Вежбицкая

СЕМАНТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ И БАЗИСНЫЕ КОНЦЕПТЫ

Издатель А. Кошелев

Корректор Г. Эрли. Оригинал-макет подготовлен Б. Абакумовым

Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 10.06.2011. Формат 60×84 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 35,5. Тираж 400. Заказ №

Издательство «Языки славянских культур». № госрегистрации 1037789030641.

Phone: 959-52-60 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя (<i>А. Д. Кошелев</i>)	7
О творчестве Анны Вежбицкой (<i>Ю. Д. Апресян</i>)	10
Об Анне Вежбицкой (<i>Р. И. Розина</i>)	15

I. Семантические универсалии

Из введения в книгу «Семантика: примитивы и универсалии» (перевод <i>А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной</i>)	19
Семантические универсалии и «примитивное мышление» (перевод <i>М. Б. Бергельсон</i>)	54
Прототипы и инварианты (перевод <i>Р. И. Розиной и Г. И. Кустовой</i>) . .	91
Приложение (перевод <i>Р. И. Розиной</i>)	125

II. Семантика грамматики

Семантическая основа грамматического описания и типология: переходность и возвратность (перевод <i>А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной</i>)	135
Что значит имя существительное? (или: Чем существительные отличаются по значению от прилагательных?) (перевод <i>А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной</i>)	171
Лексические прототипы как универсальное основание межъязыковой идентификации «частей речи» (перевод <i>А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной</i>)	216
Дело о поверхностном падеже (перевод <i>О. Т. Ревзиной</i>)	255
Семантическое описание падежей в терминах ECM: новый анализ польского дательного падежа (перевод <i>Р. И. Розиной</i>)	302

III. Ключевые темы в русской культуре и языке

Русский язык (<i>перевод Г. Е. Крейдлина</i>)	331
Русские культурные скрипты и их отражение в языке	389
Судьба и предопределение (<i>перевод Р. И. Розиной</i>)	424

IV. Семантический анализ евангельских текстов

Значение Иисусовых притч: семантический подход к Евангелиям (<i>перевод А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной</i>)	501
Как люди могут понимать чувства других, как они могут «читать» их лица? Иисус в Гефсимании (<i>перевод А. Н. Гладковой</i>)	548
Библиографическая справка	568

От составителя

Научные идеи Анны Вежбицкой вызывают в нашей стране неподдельный интерес и пользуются самым широким признанием. По числу переведенных на русский язык работ Анна Вежбицка далеко опережает всех остальных зарубежных лингвистов, включая самого Романа Якобсона. Как объяснить этот феномен? Не думаю, что главную роль здесь играет несомненное личное обаяние Анны Вежбицкой и ее тесные научные связи и дружеские отношения с отечественными лингвистами — создателями теории моделей Смысл — Текст. В основе этого феномена лежит какой-то более фундаментальный и общеначальный фактор. Рискну предположить, что главная притягательная сила идей Анны Вежбицкой в том, что они прокладывают новые пути в центральной теме отечественной лингвистики — в познании языкового значения, т. е. в изучении и эксплицитном описании содерянья языковых единиц. Не случайно Ноам Хомский, глава другого, в известном смысле альтернативного направления — изучения форм языковых единиц — по числу переведенных на русский язык работ занимает одно из последних мест (и это, понятно, весьма прискорбно).

В этом сборнике публикуются статьи, призванные раскрыть основные положения теории Анны Вежбицкой. Эту теорию можно назвать концептуально-лингвистической, поскольку она сочетает в себе сильные стороны двух различных подходов к изучению языка: лингвистического, трактующего язык как вполне самостоятельную, отделенную от мышления систему, и когнитивного, трактующего язык как часть мыслительной системы человека. Чтобы выделить важнейшие положения данной теории, сравним ее (предельно кратко) с теорией лингвистических моделей Смысл — Текст (МСТ) и с ее отдельной ветвью — теорией Интегрального описания языка, разрабатываемой в Московской семантической школе (МСШ), с одной стороны, и с когнитивной теорией Дж. Лакоффа, с другой (см. к этому также Goddard, Wierzbicka 2010).

Центральным элементом теории А. Вежбицкой является «Естественный Семантический Метаязык» (ЕСМ), представляющий собой а) «лингвоспецифическую манифестацию универсального набора фундаментальных человеческих концептов» и б) «универсальные правила синтаксиса». И те, и другие «являются врожденными ... и, если это так, нет никаких оснований полагать, что они будут различаться от одного человеческого сообщества к другому», см. наст. сб., с. 33. ЕСМ, в отличие от семантиче-

ского языка МСТ и метаязыка МСШ, универсален: его фундаментальные концепты и синтаксические конструкции одни и те же для разных языков.

Как и семантический язык МСТ, ЕСМ используется для описания «любых языковых значений». Но сама область «языковых значений» в теории А. Вежбицкой гораздо шире. К ней, например, относится семантика падежей и семантика частей речи. В МСТ, напротив, грамматические характеристики не трактуются в семантических понятиях и потому не подлежат описанию посредством семантического языка.

Подчеркнем важнейшее различие: семантические примитивы ЕСМ — это поименованные общечеловеческие *ко**н**ц**е**п**т**ы*, т. е. единицы концептуального представления мира, а элементарные смыслы семантического языка МСТ — это «относительно простые слова» описываемого языка, взятые в их «основных значениях». Иными словами, в теории А. Вежбицкой между концептом и языковым значением существенного различия нет, поскольку значения трактуются как «закодированные в языке концептуальные структуры». Между тем в МСТ значение трактуется как чисто языковое понятие — лингвоспецифическое «семантическое представление», строго отделенное от своего концептуального (и универсального) коррелята.

Таким образом, если в теории МСТ лексико-семантический и грамматический уровень языка разделены и отделены от концептуального уровня, то в теории А. Вежбицкой все эти три уровня описываются одним и тем же ЕСМ. Тем самым, язык целиком погружается в мышление и становится его частью, но не аморфной, а выделенной, обособленной.

Представляется, что теория А. Вежбицкой отражает более общие установки автора: сведение семантики к пониманию («семантика есть наука о понимании») и «атомистическое» объяснение понимания (человек может понять высказывание лишь потому, что оно «построено из простых элементов, которые понятны сами по себе»), см. наст. сб., с. 30—31.

Дж. Лакофф, как и А. Вежбицкая, не проводит различия между концептом и значением: «Языковые категории должны быть того же типа, что и другие категории в нашей понятийной системе». И семантику он трактует по существу аналогично — как «науку о понимании», ср.: «Необходима когнитивная семантика — эмпирически адекватное описание человеческого разума». В то же время Лакофф не разделяет «атомистического» подхода А. Вежбицкой («мысль имеет *свойства гештальта* и, таким образом, не атомистична: понятия имеют целостную структуру, которая не сводится к простому объединению понятийных „строительных блоков“ посредством общих правил» (Лакофф 2004: 13; курсив Лакоффа). Идея «семантической

композиционности» в теории Лакоффа реализуется, но «строительные блоки» у него значительно крупнее (с. 365).

Холистический тезис Лакоффа смыкается с положением Н. Хомского, «согласно которому большинство концептов (включая, например, ‘chase’ [‘охота’], ‘persuade’ [‘убедить, уговорить’], ‘murder’ [‘убить’] или ‘table’ [‘стол’] ...) являются врожденными ... это означает, что концепты во всей своей ... сложности должны быть принципиально доступны еще до опыта. Дети в основном усваивают ярлыки для концептов, которые они уже имеют», см. наст. сб., с. 40—41.

Позиция А. Вежбицкой существенно иная: «На мой взгляд, разумно предполагать, что врожденными являются не культуроспецифичные концепты, такие как ... ‘table’ или ‘boomerang’ [‘бумеранг’], ‘persuade’ [‘убедить, уговорить’] ... но только те, которые обнаруживаются во всех языках, такие как ‘лицо’ (‘person’) и ‘вещь’ (‘thing’), ‘делать’ (‘do’) и ‘произойти’ (‘happen’), ‘где’ (‘where’) и ‘когда’ (‘when’) или ‘хороший’ (‘good’) и ‘плохой’ (‘bad’). Все другие концепты должны быть благоприобретенными через посредство „языка как орудия культуры“» (Там же). Следовательно, в отношении таких «культуроспецифических» концептов атомистический подход оправдан — все они доступны описанию посредством ECM (это, кстати сказать, объясняет удивительную малочисленность элементов ECM: их на сегодняшний день всего 63, см. Goddard, Wierzbicka 2010). Тем самым ECM предстает универсальным и простым метаязыком описания этноспецифических концептов любых языков. Хорошой иллюстрацией его выразительной силы служат многочисленные примеры описания на нем конкретной лексики.

В заключении хотел бы выразить глубокую благодарность Анне Вежбицкой за оказанную помошь в подготовке сборника к публикации.

Goddard and Wierzbicka 2010 — Goddard C., Wierzbicka A. WIREs Cognitive Science // Semantics and cognition., 2010.

Лакофф 2004 — Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004.

А. Д. Кошелев,
21 июня 2011 г.

О творчестве Анны Вежбицкой

Анна Вежбицкая, профессор Национального университета Австралии (Канберра), иностранный член Российской академии наук, лауреат премии Александра Гумбольдта, лауреат международной премии Р. Л. Добрушина, почетный доктор Варшавского университета и Университета Марии Кюри-Склодовской, автор более двадцати фундаментальных монографий в области лингвистики и нескольких сотен статей, занимает в современной филологической науке совершенно особое положение. Уже пишутся работы о феномене Анны Вежбицкой.

Свои первые шаги в науке она сделала в середине 1960-х годов в качестве ученицы крупнейшего современного польского лингвиста Анджея Богуславского, от которого усвоила восходящую еще к Лейбничу идею, что значения слов естественного языка могут быть сведены к небольшому набору универсальных неопределяемых понятий — так называемых семантических примитивов. По-видимому, определенное влияние на формирование взглядов А. Вежбицкой оказали в свое время и первые работы московских семантиков, группировавшихся вокруг Лаборатории машинного перевода Института иностранных языков. От них она восприняла идею, что в метаязыке, на котором описываются значения языковых единиц, должен быть не только словарь (семантические примитивы), но и синтаксис. Наконец, среди ее наставников был Р. Якобсон — у него она проучилась около полугода в США; я думаю, что именно в этой школе у А. Вежбицкой возник тот поразительный универсализм чисто лингвистических, филологических и культурологических интересов, который сделал ее одним из крупнейших гуманитариев нашего времени. В результате ее собственная, в высшей степени оригинальная лингвистическая теория, основные элементы которой сложились к концу 1960-х годов, оказалась хорошо укорененной и в новаторских исканиях того времени, и в классических традициях европейской науки.

С тех пор А. Вежбицкая провела (отчасти с учениками) титаническую по масштабам и уникальную по содержанию эмпирическую работу: на материале десятков разносистемных языков, включая славянские, германские, романские, некоторые языки Азии, а также исконные языки Южной Америки, Африки, Австралии и некоторые австро-